

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

НОВОСТИ

ПЕРЕКРЫТИЕ ВЕСТИБЮЛЬ «ТРУБНОЙ»

Участок Накипа Файзрахманова из СМУ-8 завершил перекрытие вестибюля станции «Трубная», оставив лишь технологический проём для спуска деталей эскалаторов и другого оборудования. В машинном зале все стены в конструкции готовы, ведётся их облицовка плиткой. На уровне кассового зала продолжается возведение перегородок, в том числе и кирпичных. В отдельных служебных помещениях монтажники СМУ-4 могли бы уже приступить к решению своих задач, но пока еще не располагают всей необходимой технической документацией.

На строительстве выхода из вестибюля участок Виктора Денисова из СМУ-9 забурено 40 из 70 свай ограждения котлована.

УКЛАДКА ПУТЕВОГО БЕТОНА

На центральном участке Люблинско-Дмитровской линии СМУ-3 первым закончило в левом тоннеле укладку путевого бетона, доведя его до камеры съездов, где проходит граница пускового участка. У противоположного конца трассы СМУ-6 остается забетонировать в левом тоннеле около 150 метров, и в апреле эта задача должна быть решена. До конца текущего месяца с путевым бетоном в своем левом тоннеле справится и СМУ-15 — к последним ста метрам у «креста» 940-й шахты там нельзя было приступить из-за работ, связанных со штальной, которая прокладывается к скважине для выбросов.

Для СМУ-5 и СМУ-8, отвечающих за станционные комплексы центрального участка, крайний срок укладки путевого бетона в левом тоннеле — 15 мая.

«НАЧИНКА» ПРАВОГО СЕРЕБРЯНОБОРСКОГО ТОННЕЛЯ

К 9 апреля более чем на 600 метров от монтажной камеры (на 306 колец) продвинулся в правом Серебряноборском тоннеле участок Владимира Артёмова из ООО «Тоннель-2001», бетонировав дорожную плиту. А боковые опоры для нее достигли 324-го кольца обделки.

Участок Тенгиза Ломия из СМУ-2, работающий в нижней половине транспортно-тоннеля и поэтому обязанный идти с опережением, довёл стены метрополитена до 372-го кольца или до сбойки № 3, сооруженной посередине подземной трассы. Основание метрополитенового тоннеля уже на отметке 390-го кольца.

«МЕТРОСТРОЕВЕЦ» — НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

Продолжается подписка на второе полугодие 2007 года. Если вы хотите получать нашу газету, поспешите на почту. Индекс «Метростроевца» прежний — 24264 в каталоге российской прессы «Почта России». Стоимость подписки на 6 месяцев с доставкой на дом и в организации — 186 руб. 36 коп.; до востребования — 184 руб. 08 коп.; до квартиры — 195 руб. 42 коп. Оформить подписку можно в любом почтовом отделении Москвы. В Московской области стоимость «Метростроевца» на 6 месяцев — 199 руб. 08 коп.

Особенности преодоления московских глиин

Из левого перегонного тоннеля, который с помощью малого ТПК «Херренкнехт» прокладывается в сторону станции «Строгино», постоянно поступают хорошие вести. Проходческий участок Владимира Артёмова из ООО «Тоннель-2001» поддерживает хорошую скорость, позволяющую ему опережать на несколько дней весьма жёсткий график. В начале апреля щит, успешно пройдя проблемный отрезок под гаражами на окраине Троице-Лыкова, приблизился к улице Твардовского, которая в том месте огибает район Строгино. Тоннелепроходческий комплекс уже в течение нескольких недель стабильно продвигается за сутки в среднем на 10 колец. Это значит, что также стабильно работают наземные службы участка, обеспечивающие проходку. И, прежде всего — сепарационная установка.

Она новая, в прошлом году была смонтирована на правой стороне большого котлована точки «С» специально для сооружения левого перегонного тоннеля. А работают на ней те же люди, что и на старой установке, с помощью которой были проложены все три Серебряноборских тоннеля. Кое-кто из них отметил и в Лефортове. Например, Алексей Борисович Рубанов, ныне заместитель начальника проходческого участка. Так что организация кругооборота бентонитового раствора для него — давнее и хорошо знакомое дело. Для оценки того, как Рубанов с ним справляется, необычный критерий применил главный инженер ООО «Тоннель-2001» Юрий Петрович Алексеев:

— Вот уже дней десять, если не больше, как у меня к нему не возникало никаких вопросов. И такие длительные периоды не редкость. На сепарационной установке технологические процессы отлажены и всё идет нормально.

В подчинении у Рубанова сейчас 43 человека. Они обеспечивают круглосуточное и без выходных функционирование установки. Ее задачи вообще-то шире, чем отражено в названии. Прежде всего на ней готовится бентонитовый раствор и гонится по трубам на щит, где, во-первых, обволакивает и удерживает стенки

Фото А. Попова

Операторы Р.Н. Бочкарев и А.С. Михайлов.

забоя, а во-вторых, несет на себе по обратному трубопроводу куски размельченной породы. На установке эта пульпа сепарируется, то есть разделяется на составляющие, после чего отжатая порода транспортером выносится в отвал, а бентонитовый раствор снова участвует в проходке. Это, понятно, лишь самая упрощенная схема, свои нюансы есть в каждом ее звене, от начального до заключительного.

Нужное качество раствора не достигается простым смешиванием глиняного порошка и воды. Смесь еще должна, как сказал Рубанов, дозревать в дозаторе около суток. К тому же многое зависит от поставщиков бентонита. С другой стороны цепочки тоже нюанс: даже сточную воду попросту в дренаж теперь не сольешь. В ней неизбежно остаются следы извести, необходимой для лучшего прессования породы, значит, воду на выходе надо для нейтрализации подкислить. Ведь, в конце концов, она попадет в Москву-реку.

— За тем, что мы сливаем, — говорит Рубанов, — следят экологи. Они, правда, не очень-то разбираются в нашей технологии, но мы и сами стараемся их не подводить.

Раньше штат сепарационной установки был процентов на 10 больше,

чем на перегоне. Да, теперь масштаб решаемых участком проходческих задач уменьшился, но ответственности меньше не стало. Одно неверное действие работника — и весь проходческий комплекс может остановиться. Если не сразу, то через некоторое время. Поэтому все механизмы закреплены за конкретными людьми, каждая операция фиксируется.

— Одних только насосов у нас 28 штук, самый мощный рассчитан на тысячу кубов в час, — сообщает сменный механик Дмитрий Владимирович Анохин. — Каждое утро начинаем со смазки всех механизмов. Я проверяю отчеты операторов, просматриваю диаграммы. В случае выявления системных ошибок делаются выводы и осуществляется необходимый ремонт.

Сепарационная установка оснащена компьютерами и через Интернет связана с французской фирмой, специалисты которой дистанционно курируют проходку перегона, следя за ее параметрами. Они приезжали в Москву на пуск щита, а теперь на установке достаточно присутствия одного их переводчика с высшим техническим образованием, который может в случае необходимости прокомментировать указания или советы, полученные из Франции.

Сложным было самое начало левого тоннеля, когда около 80 метров щит шел через плывун. Крупных частиц в нем почти не было, грунт не отлаивался. Действенных мер борьбы с таким проявлением подземной стихии никто предложить не мог. Пришлось идти на минимальной скорости. А дальше пошел песок. С ним можно было справиться, поставив мелкие решетки на виброситах. С недавних пор щит пробивается через глину. При этом резко возросла на-

Электрослесари-монтажники В.М. Полхов и С.П. Орехов.

ВЕСТИ СО СТРОЕК

грузка на пресс-фильтры, которые на песчаном отрезке почти не использовались. Теперь надо тонко регулировать степень отжима, тщательно следить за другими параметрами. Причем, по мнению Рубанова, наши метростроевцы, может быть, уже лучше своих французских коллег представляют особенности преодоления щитом московских глиин. Помогает опыт, накопленный в Серебряноборских тоннелях.

Находясь в помещении сепарационной установки с ее тремя основными уровнями, соединенными металлическими трапами и настилами, и постоянно ощущая мелкую вибрацию, нетрудно представить себя на большом «Херренкнехте». Но, наверное, не по этим признакам Алексей Борисович Рубанов сопоставляет профессии пилота щита и оператора установки. Главное, что они больше остальных связаны с умными приборами, от них больше, чем от кого-либо, зависит успешное ведение проходки. В коллективе сепарационщиков операторы, конечно, на виду. Назвав Романа Бочкарева, Виктора Парина, Рубанов не без гордости ставит в их ряд и своего сына Павла, который работал здесь в последнюю ночную смену.

А как же слесари? Без них тоже никакого движения вперед не будет. Во всяком случае, такого быстрого, что достигнуто на перегоне. Побеседовав с бригадиром слесарей, потомственным метростроевцем Сергеем Дмитриевичем Загородниковым, я понял, как много от них зависит. Ведь отключать для ремонта тот или иной насос можно лишь тогда, когда нет проходки. И слесари не требуют для себя специальных остановок, стараясь уложиться в «окна», когда назначаются выходы в кессон, когда в тоннеле наращиваются трубопроводы. При этом о временных нормативах на ту или иную операцию приходится забывать. До сих пор ремонтной группе удавалось подстраиваться под проходческий. Но впереди еще половина дистанции.

Юрий ПЕТРУНИН.

Переводчик Брис Мамбила.

Из династии Дахно

У Сергея Константиновича Дахно вот уже много лет хранится номер «Метростроевца» со статьей «Секрет молодости» о его большой и дружной семье. Если на одном из снимков той газетной полосы ему всего лишь пять лет, то на втором — он уже студент МИИТа. В тот июльский вечер 1978 года, когда редакция газеты чуть ли не в полном составе приехала в гости к Вере Сергеевне и Константину Николаевичу Дахно, младший из четырех их детей, можно сказать, уже сидел на чемодане. На утро Сергей отправился на стройку века — БАМ. Старшая сестра Ирина с интересом рассматривала брата в новенькой стройотрядовской форме, в которой он очень неплохо смотрелся. А Вера Сергеевна с гордостью заметила, что Сережа досрочно сдал экзамены, чтобы отправиться в эту экспедицию, куда отбирали лучших студентов.

Путь лежал в Беркамит, на строительство железнодорожной ветки, где митовскому десанту предстояло провести все подготовительные работы, построить столовую и жилье для строителей. И то, что с этой задачей московские студенты тогда успешно справились, стало известно только сейчас. Потому что после того «круглого стола» редакции в доме Дахно мы больше не встречались с Сергеем. А тут как раз подвернулся повод — заместителю начальника участка ТО-6 Сергею Константиновичу Дахно исполнилось пятьдесят.

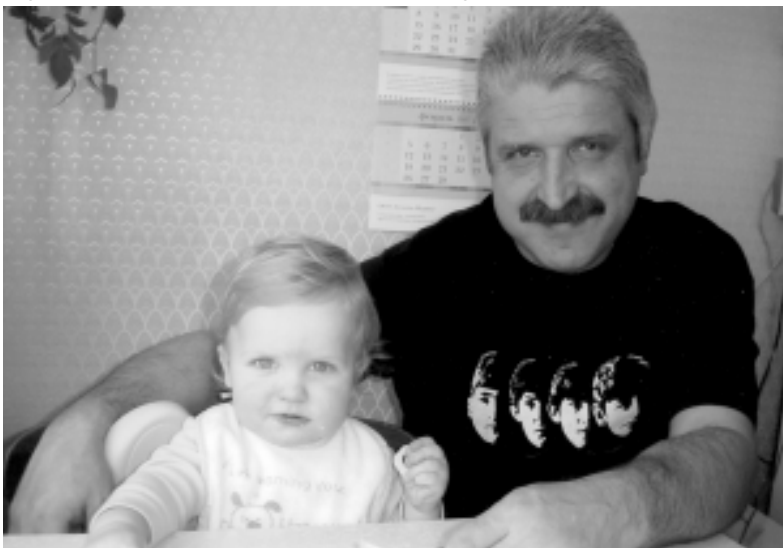
На Метрострое еще остались люди, которые помнят его родителей, Веру Сергеевну и Константина Николаевича. Она трудилась инженером отдела промышленно-гражданского строительства в Управлении Метростроя, он — в Тоннельном отряде № 6, прошел путь от старшего техника до главного инженера.

Женщина-Весна. По-другому Веру Сергеевну не называли. Столько в ней было света! Солнечная, улыбкающая, приветливая. Всегда — в красивом платье с воздушным шарфиком на шее и брошью. Сколько у неё было этих шарфиков и брошей! Иногда казалось, что в нашем времени она оказалась случайно, ее век — девятнадцатый. А иначе, откуда такая утонченность и трогательность, деликатность и тактичность?

На Метрострой Вера Сергеевна пришла далеко не новичком, с опытом работы в организациях Министерства путей сообщения. Подтолкнул ее к этому шагу Константин Николаевич, который трудился в Тоннельном отряде № 6. Чтобы, как и когда-то, в годы учебы в институте, быть вместе.

Их любовь родилась в студенческую пору: оба учились в МИИТе, только на разных факультетах. Потом, с 1933 года, он проектировал первые линии метро. А в сорок первом стал непосредственным участником строительства. Метростроевская же биография его супруги началась в сорок третьем. В это время в семье Дахно уже подрастали старшие дети — Ирина и Николай. А в пятидесятые Вера Сергеевна подарила Константину Николаевичу еще двух замечательных ребят — Володю и Сергея.

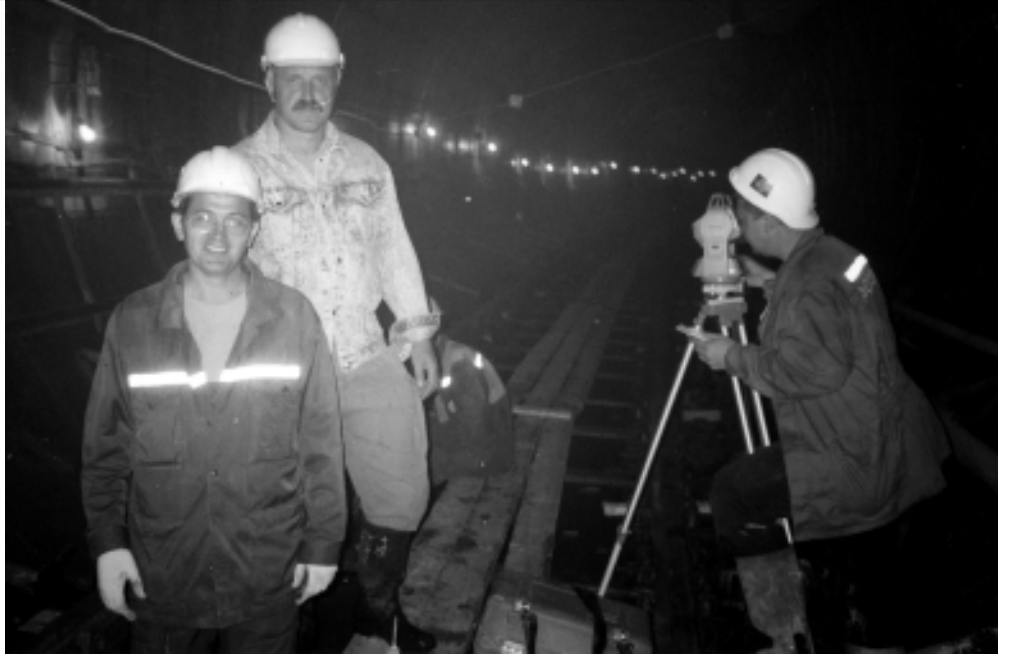
Внук Павлик — самая большая надежда дедушки.

Вера Сергеевна и Константин Николаевич Дахно. 1931 год.

СТРОИТЕЛИ СТОЛИЧНОГО МЕТРО

Заместитель начальника участка ТО-6 С.К. Дахно на участке А.Ф. Невина из СМУ-15.

Вера Сергеевна с сыновьями Володей и Сережей. Начало шестидесятых.

В стройотряде.

— Мама говорила, что отец мечтал о пятом ребенке, еще об одной девочке, — рассказывает Сергей Константинович. — Но она рассудила по-своему, потому что на воспитание требуются время и силы, а у нее — работа, которая не укладывалась в привычные рамки с 9 часов утра до 6 вечера. Мы росли в основном под присмотром сестры Иры и бабы Дарьи, папиной тети, которая провожала и встречала нас из школы, кормила. А главное — знала обо всех наших проделках. Мы с Володей были озорные. Что только не делали! Поджигали, взрывали... Иногда такие серьезные побоища устраивали. Началось все с игр, а заканчивалось дракой. Брат был старше на три года, крупнее. Он меня, конечно, колотил. Но я стойко держался. И никогда не жаловался. Родителям казалось, что у них очень дружные дети. До мамы не доходило подробности происшествий. Но если бы даже она о чем-то и узнала, по-

журила бы, не более. Она не была к нам строга. Любила, баловала... Да и отец никогда ни за что не ругал. Всегда спокойный, уравновешенный, невозмутимый. Вывести его из себя было невозможно. Лишь однажды я был наказан — и то старшим братом. Он и его товарищ трое суток корпели над дипломным чертежом, а когда уснули, я залез на стол и разлил на ватман пузырек с тушью — всё за секунду насмарку! Николай тогда даже за ремень схватился, но бабушка заступилась. Пришлось им снова засучивать рукава. Правда, потом, когда работа была завершена, брат попросил у меня прощения.

Старший из сыновей Дахно учился в МАДИ. С детства Николай увлекся техникой, по гайкам и винтикам собирал и разбирали машины. Потом, после окончания института, стал работать механиком в СМУ-9 Метростроя.

— Наша баба Дарья не раз пилила Николая за прогулы, — вспомнил забавный случай Сергей Константинович. — Он учился рядом с домом и иногда сбегал с лекций, чтобы поспать. И только когда он спас наш дом от цыганского нашествия, бабушка смиловалась. Однажды она, не подумав, открыла дверь цыганке, которая попросила воды. Пока несла стакан с кухни, человек пять «просочились» в квартиру. Коля, лежа на диване в проходной комнате, не успевал считать: одна, другая, третья. Когда прошла пятая, он понял, что что-то здесь не так. Пошел за «гостями», а они уже у гардероба вещи примеривают. Он и давай их вышвыривать. После этого случая баба Дарья дала «добро» на прогулы, которые, в общем-то, не помешали брату успешно окончить институт.

Семья Дахно жила в метростроевском доме на Ленинградском проспекте. В

числе жильцов были Яцков, Гостеев, Данковцев, Киеня, Катаманин... На даче в Подрезкове они соседствовали с Героем Советского Союза Моруховым, главным бухгалтером Метростроя Целищевым... Потом имена этих людей Сергей будет частенько встречать в «Метростроевце», к чтению которого, глядя на родителей, пристрастился еще в детстве. Первомайские демонстрации, на которые ходили всей семьей в метростроевской колонне. Разговоры за праздничным столом о делах, опять-таки метростроевских... Куда же еще могли пойти дети Веры Сергеевны и Константина Николаевича? Сергей стал метростроевцем сразу после школы. И, прежде чем ушел служить, успел поучаствовать в строительстве столовой в Черкизове, которое вело СМУ-12. Службу проходил в ВМФ, в центре управления флотами. А когда вернулся, поступил в МИИТ.

— После первого курса, пришел на практику в ТО-6, — рассказывает Сергей Константинович. — Моим первым начальником участка был Анатолий Васильевич Жигарев — сегодня мы снова работаем вместе. Он направил меня тогда на «Нахимовский проспект», где в это время шла большая работа. И там уже не понаслышке, а своими глазами я увидел, как трудятся путейские бригады. И сам приобщился, и сам поучаствовал. А главное — утвердился в сознании, что буду работать на Метрострое.

И это притом, что Сергей в студенческие годы не просто увлекся кино, а делал его на киностудии «МИИТ-фильм». С неподъемной аппаратурой ребята колесили по городам и весям, снимая документальные и игровые ленты, киножурналы. Это было сильное увлечение, но в профессию оно всё-таки не переросло.

Защита диплома у Сергея отодвинулась ровно на полгода, с лета — на зиму.

Их курс был освобожден от занятий, чтобы строить олимпийские объекты. Стадион на проспекте Мира — это и его рук дело. В Тоннельный отряд он пришел зимой 1983 года, сменным инженером на участок Юрия Михайловича Крючкова, на строительство тоннелей открытого способа к «Домодедовской». А вскоре его отправили на курсы повышения квалификации, где молодых и перспективных сменных готовили в начальники участков. Так что на Тимирязевском радиусе, на перегоне между «Петровско-Разумовской» и «Владыкино» Сергей Константинович уже трудился заместителем начальника участка. Когда же ТО-6 приступил к работам на перегоне «Киевская» — «Парк Победы», он возглавил участок. Шел 1989 год.

— Пришли тогда на голое поле, — вспоминает Сергей Константинович. — Начали строить душкомбинат, машинное помещение, эстакаду, копры, проходить ствол, подходные выработки. Участок первым освоил здесь «Паурат» и ново-австрийский метод проходки тоннелей с применением набрызг-бетона.

Сейчас Сергей Константинович — заместитель начальника путейского участка. Работает под руководством Николая Нестеровича Селезнева. Теперь он — единственный метростроевец из династии Дахно. Николай Константинович, проработав тридцать лет в СМУ-9 и УММ, ушел на пенсию. Год назад его не стало. У Владимира, кстати, выпускника МИИТа, свой бизнес. А Сергей по сей день считает, что выбрал правильную стезю. Даже в тяжелые для Метростроя времена не сомневался: всё вернется на круги своя. Москва без метро не обойдется. А потому альтернативы для себя не видел. Вот если бы только была стабильность, как прежде, и крепкий коллектив, когда люди сполна от-

Поезд — художественный музей

15 мая 2007 года на Арбатско-Покровской линии Московского метрополитена появится новый фирменный «поезд художественного просвещения», который украсят рисунки

художника Сергея Андрияки и учеников его Школы акварели. Об этом сообщила на своем сайте пресс-служба Метрополитена.

Первый выход состава на линии будет приурочен к очередному дню рождения столичного метрополитена и 85-летию пионерской организации.

Для поезда-музея детских рисунков на мытищинском заводе «Метровагонмаш» уже изготовлены специальные вагоны. Это будет состав из пяти двухсекционных вагонов типа «Русич». В вагонах убрана часть сидений, и в этой зоне будет размещена художественная экспозиция.

Елена Винничек, заместитель директора по связям с общественностью Школы акварели Сергея Андрияки: «В прошлом году руководство школы обратилось к начальнику Московского метрополитена Дмитрию Гаеву с предложени-

ем пустить на линию такой поезд-музей. Если москвичи не идут в музей, то искусство в буквальном смысле идет к народу».

Внутри поезд оформят качественными репродукциями картин, помещенными в рамки. Каждая картина будет иметь индивидуальную подсветку. Снаружи вагоны обклеят специальной пленкой с нанесенными на нее красочными рисунками. В одной части каждого вагона разместят картины Сергея Андрияки, а в другой вывесят детские рисунки. При этом — ни одна из картин в составе не будет повторяться.

В этом поезде не будет рекламы, он будет ходить по Арбатско-Покровской линии по специальному графику.

Детские рисунки для оформления нового состава выбраны не случайно, ведь текущий год объявлен в Москве Годом ребенка.

Руководство шахты обвинено в халатности

В 110-м выпуске раздела «Охрана труда», опубликованном в «Метростроевце» 9 февраля, было рассказано о трагедии на шахте «Центральная» ООО «Дарасунский рудник». Из 64 человек, работавших в шахте на момент загорания деревянных конструкций крепления ствола, удалось спасти 39. Погибли 25 горняков, в том числе — четыре женщины.

Прокуратурой Читинской области в настоящее время предъявлено обвинение пяти сотрудникам объединения и госинспектору Читинского межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору. Они обвиняются в халатности (часть 3 статьи 293 УК РФ) и нарушении правил безопасности при ведении горных работ (часть 3 статьи 216 УК РФ).

Согласно выводам экспертов трагедия произошла по причине многочисленных нарушений норм пожарной безопасности.

В частности, директор ООО «Дарасунский рудник» А. Горбунов, по версии следствия, не обеспечил безопасные условия труда.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Зная о нарушениях на шахте, госинспектор Читинского межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору Н. Шабанов не предпринял мер к их устранению и остановке работы шахты, как потенциально опасной.

И. о. начальника шахты А. Матвиенко нарушил запрет о направлении людей на производство, имеющее нарушения правил безопасности, а механик шахты В. Афанасьев, зная об отсутствии противопожарного водоснабжения промплощадки шахты, распорядился о проведении особо опасных работ, при которых не присутствовал в нарушение инструкции.

Подземная стволочная шахты Т. Савицкая, утверждает следствие, не поставила в известность руководство об аварии, а горный диспетчер М. Ефимов не принял мер к устранению нарушений хода производства и незамедлительному выводу на поверхность находившихся в шахте людей.

В отношении обвиняемых избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Юрий СВЯТУХИН,
заместитель главного инженера
ОАО «Мосметрострой».

Метро в безлюдной степи

На опытном поле

В феврале этого года, собирая материал для статьи о военно-строительной судьбе полковника в отставке Виктора Максимовича Жуткина, ныне возглавляющего на Мосметрострое штаб гражданской обороны, я просмотрел несколько документальных книг, посвященных возведению в разных краях СССР уникальных объектов, которые до недавнего времени считались совершенно секретными. И в сборнике воспоминаний участников создания Семипалатинского ядерного полигона «Опаленные атомом...» нашел несколько упоминаний о метро и метростроевцах. Самое раннее из них относится к первым послевоенным годам.

В конце лета 1947-го на пустынном берегу Иртыша, в 170 км от Семипалатинска, начали высаживаться инженерные части, ставшие основой для формирования 310-го отдельного управления строительства, предназначенного для создания небывалого объекта — полигона для испытаний ядерного оружия. Место для него было выбрано глухое и до той поры необитаемое — в безводной степи с солеными озерами и невысокими горами. Там в условиях резко континентального климата (диапазон температур от плюс до минус сорока градусов) предстояло, начав с нуля, возвести на большой площади и за очень сжатый срок огромное количество разнообразных сооружений. Одни из них предназначались для проведения научно-исследовательских работ по изучению физики ядерного взрыва, для организации испытаний, а также для хранения частей бомб и их сборки. Другие же сооружения являлись непосредственными объектами взрывов и размещались на строго фиксированных расстояниях от места расположения ядерного заряда (оно было намечено в 65 км к западу от Иртыша).

В центре опытного поля возвели металлическую башню высотой 37,5 м — туда и поднимали бомбу, а само поле, имеющее диаметр 20 км, разделили на 14 секторов: два фортификационных, сектор гражданских сооружений, сектора для размещения образцов военной техники, физической и биологической сектора. С техникой было проще всего — различные образцы самолетов, танков, орудий просто доставили на полигон, загрузив в общей сложности 900 вагонов. Фортификационные сооружения возводились в полном соответствии с требованиями военной науки того времени. А в «гражданском» секторе был построен фрагмент настоящего города с жилыми домами и промышленными зданиями

ми, с железнодорожными путями, мостами. Непосредственно под центральной башней на глубинах 10, 20 и 30 метров были построены фрагменты тоннелей метро с различными типами обделки.

Секретное «изделие РДС-1» мощностью 20 тысяч тонн тротилового эквивалента взорвали 29 августа 1949 года. Монополия США на обладание сверхоружием приказала долго жить. После взрыва в центре, где была вышка, образовалась большая воронка и дальше, на много сотен метров от нее земля спеклась в черную, стекловидную корку. На удаленных бетонных сооружениях образовалась корка из расплавленного бетона. От более близких построек и следа не осталось. Пятиэтажный кирпичный дом, построенный в гражданском секторе на расстоянии 5 км от эпицентра, снесло, как сарайчик.

Через короткое время строителей вернули на опытное поле, чтобы осваивать территорию от завалов и восстанавливать разрушенные объекты для следующего испытания. Вскрыть для исследования фрагменты метро оказалось невозможным из-за большой радиации.

Во вступительной статье к книге «Опаленные атомом...» утверждается, что всё на полигоне было тогда сделано руками военных строителей, так как по требованиям секретности гражданские лица туда не допускались. Зато в воспоминаниях выпускника Военно-инженерной академии Б.А. Васильева, который в составе стройбата с декабря 1953 года по 1955-й нес службу на Семипалатинском полигоне, можно прочитать: «Командиром роте была поставлена задача:

—1-й инженерно-строительной роте выполнить работы по строительству участка метрополитена **под руководством метростроевцев** (выделено мною — Ю.П.) в эпицентре предполагаемого взрыва ядерной бомбы;

—2-й инженерно-строительной роте построить полевые фортификационные сооружения в полукилометре от будущего эпицентра...»

Никаких других исходных данных нет и даже не уточнено, откуда метростроевцы. Но думается, будь они ленинградцами, это было бы особо отмечено, а относительно москвичей тогда пояснения не требовались.

Сюрпризы климата и радиации

Из приведенного отрывка видно, что метростроевцам, наряду с военными строителями, довелось работать на местности, зараженной радиацией от многих предыдущих

ядерных взрывов. Черную, спекшуюся землю они не только видели, но и должны были ворочать. А к тому времени, в августе 1953 года на полигоне уже была испытана и первая водородная бомба, которая по мощности превосходила бомбу 1949 года в двадцать раз.

На долю метростроевцев выпали и все сюрпризы восточноказахстанского климата. Условия проживания строителей мало в чем изменились с первой зимы на полигоне. Личный состав по-прежнему размещался в земляночном городке, находившемся в открытой степи и в 4 км от эпицентра, то есть на том же опытном поле. И части несли потери из-за обморожения людей. Были случаи, когда стройбатовцы из-за снежных бурь пропадали без вести. У степного лета были свои минусы, даже не считая жары. Серьезную опасность несли пылевые бури. А в июле-августе 1954 года случилось нечто из ряда вон выходящее — на полигон обрушился мощный и продолжительный дождь. Тогда там сразу выпала годовая норма осадков. И в штаб части поступило сообщение, что вода стала заливать штольни строящегося отрезка метро.

Б.А. Васильев рассказывает об этом так:

«Приехав к месту строительства метро, мы увидели весьма угрожающую картину: вода обильными ручьями стекала в горловину вертикального ствола шахты, а люди, вылезавшие из-под земли, с трудом, захлебываясь, преодолевали потоки, которые уходили в подземные выработки...»

Комбат приказал Васильеву, исполнявшему тогда обязанности начальника штаба, любыми средствами перекрыть бурное поступление воды в шахту, а сам вместе с командиром 1-й роты спустился вниз, чтобы организовать эвакуацию строителей, среди которых уже были проявления паники. Но все в конечном счете обошлось. Потоки перекрыли с помощью железобетонных блоков и досок, всех людей вывели на поверхность.

Возможно, что именно к этому объекту относятся воспоминания выпускника той же академии Ю.А. Сухих, который попал на ядерный полигон в 1956 году: «В чью-то «светлую» голову пришла идея восстановить полуразрушенный фрагмент метро рядом (в 50 м) с огромной, злоеющей вида воронкой наземного взрыва 1954 года, а это одно из самых грязных мест. Всерьез обсуждали вопрос производства работ... Мы даже успели взорвать оголовки воздухозаборной шахты, чтобы иметь доступ

внутри. К счастью, проект был оставлен, но думаю, что только из-за сложности работ».

Недооценка невидимой опасности

Здесь затрагивается серьезная проблема, которой тогда, полвека назад, не придавали должного значения. Вот о секретности заботились постоянно, что, конечно же, правильно. В 1947 году части, состоящие из недавних фронтовиков, просто передислоцировались на новое место службы, ничего не говоря о цели предстоящих работ. Туда же подвозили и новобранцев из Молдавии. Молодых офицеров, выпускников Военно-инженерной академии, направляли в командировку, также ничего не сообщив о ее цели, а относительно сроков даже говорили, что теплые вещи не понадобятся. О пунктах назначения не разрешалось говорить даже самым близким. А на полигоне участникам работ были запрещены и письма, и отпуска. Разрешались только почтовые переводы через полевую почту, но без права что-либо в них сообщать. О строгости режима на испытательном поле много говорит такая подробность — там на каждого прораба приходился один особист, имеющий в своем распоряжении мотоцикл с коляской.

Зато о радиационной безопасности строителей забота практически не проявлялась. Единственное за чем следили, это чтобы они не принимали пищу в опасной зоне. Зато душ после работы принять не было возможности, отсутствовали и защитные костюмы. Дозиметрами на первых порах располагали лишь представители заказчика. Сказывалась, конечно, и общая недооценка невидимой опасности. Были, например, случаи, когда обломки разрушенных ядерным взрывом зданий использовались для строительства жилья, чтобы быстрее выбраться из землянок. А в качестве меры предосторожности советовали не строить нары или не ставить кровати вплотную к стенам, возведенным с помощью таких обломков.

Гриф секретности уже снят

О той же недооценке наступления атомной эры свидетельствовал недавно в «Московском комсомольце» бывший военный летчик Иван Кузьменко, который во время первого взрыва находился в воздухе на расстоянии 40 км от эпицентра:

—Мы тогда не знали, с чем имеем дело, из спецодежды только очки надевали.

В 1949 году Кузьменко было 30 лет, а в сорок он уже из-за инвалидности перестал летать. Снимок взрыва,

сделанный в том полёте, ветеран передал в открытый при 985-й московской школе музей, посвященный истории подразделений особого риска. К их числу относятся, конечно, все воинские строительные части, прошедшие через Семипалатинский полигон, где постоянно надо было в небольшие промежутки между испытаниями (за 12 лет там произвели 125 наземных и воздушных взрывов) быстро возвращаться в центр опытного поля и снова сооружать испытательные объекты. Жесткие сроки, из-за которых на полигоне не дожидались хотя бы частичного ослабления радиации, диктовались суровой необходимостью ядерного противостояния двух сверхдержав.

Да и во время взрывов строителей не увозили далеко. Владимир Васильевич Блинные, представленный в книге «Опаленные атомом...» как ветеран подразделений особого риска, орденноносец и инвалид II группы, вспоминает:

—Несколько раз мы видели не только гриб от взрыва, но и ударную волну, которая двигалась на нас, опрокидывая всё на своём пути. Воздух в передней части ударной волны был так сжат, что зрительно был виден её фронт.

Многие авторы книги завершают свои воспоминания мыслью, которая в изложении военного прораба Сергея Андреевича Алексеенко выглядит так:

—Любого участника ядерных испытаний на Семипалатинском атомном полигоне надо считать героем Отчизны. Эти люди заложили фундамент ракетно-ядерного щита Родины, который еще многие годы будет хранить Россию.

Полигон, на котором, начиная с 1962 года, проводились только подземные испытания, был ликвидирован в 2000 году. И в книге, изданной через пять лет после этого, приведены сотни фамилий военных строителей. Но в ней не назван ни один метростроевец, работавший на опытном поле. А сами они до сих пор не рассказывают о необычных страницах своих биографий. Может быть, те, кто строил фрагменты метро в казахстанской степи (или их родственники, друзья), не знают, что гриф секретности с событий середины прошлого века снят. О подвиге можно и нужно рассказывать. Он должен быть включен в общую историю Московского метростроя.

Юрий ПЕТРУНИН.

Из династии Дахно

Окончание, начало на стр. 2

давали себя делу. Сергей Константинович был бы не против передать эстафету внуку Павлику. Смеется: «Надеюсь, он придет из Парижа строить московское метро. Во всяком случае, буду ему эту любовь прививать».

Павлик, которому чуть больше года, сын старшей дочери Веры. Она вышла замуж за француза. А младшая, Даша, живет и учится в Лондоне.

— Курсирую Москва-Париж-Лондон, — говорит Сергей Константинович. — В Париже занимаюсь стройкой. Дочь с супругом купили дом, надо его достроить. В прошлом году я благоустроил им сад, поставил и покрасил забор, отремонтировал комнаты. Теперь своей очереди ждет кухня. Вообще, я с удовольствием занимаюсь работой по дому. Это у нас с братьями от отца. Любую мелочь он мог сделать так аккуратно, что ни к чему не придерешься. Сам ремонтировал, а то и изготавливал мебель.

Знания, полученные от Константина Николаевича, помогли Сергею и в строительстве собственного дома в прекрасном месте под Можайском. Просто так отдыхать ему не интересно. Обязательно что-то создает, причем,

Сергей Константинович Дахно со старшей дочерью Верой.

С младшей дочерью Дашей на Атлантике.

без помощников. А вот любовь к рыбалке, к которой так располагает местная природа, у него от старшего брата. Рыбу ловит в Можайском море. Особо крупной нет. Но...

—Для меня, — утверждает Сергей, — это спортивное удовольствие, отдых, бодрость, заряд. Недаром говорят, что время, проведенное на рыбалке, в счет жизни не идет. Не засчитывается. Это время, отпущенное дополнительно, сверху.

Что Сергей Константинович думает о своем пятидесятилетии? На этот вопрос он отвечает, не задумываясь:

—Никогда не ставил для себя какую-то планку. Вот достиг пятидесятилетия и вроде как все пойдет на спад. Я не считаю, что это какой-то рубеж. Скорее, очередной этап подведения промежуточных итогов, какого-то жизненного отрезка пути, когда, обернувшись назад, можно что-то переосенить, что-то пересмотреть. Друзья звонят и говорят: «Привет, новоявленный пенсионер». Но это я воспринимаю как шутку. Не ощущаю себя пенсионером. Мечтаю работать дальше.

И есть у него еще задумка: так как они с дочерью Дашей большие любители плавания, причем, не важно какой водоем, какая погода и температура воды, освоить еще и прорубь в Можайском море. Пока на это нет времени. Но все еще впереди.

Нина СОЛОВЬЕВА.

Профессия — монтажник

У многих метростроевцев схожие судьбы — на строительство метро они приезжали из сел, деревень, небольших областных городков. Вот и Александр Иванович Пинкин приехал в Москву из Тарусы. Как сам выразился, «решил идти в люди».

В Тарусе семья Пинкиных, в которой подрастало шестеро сыновей, поселилась незадолго до начала войны. Из родного села в Калужской области крестьян выгнал жуткий голод. Но и здесь надежды на лучшую жизнь не оправдались. Помешала война.

После окончания семи классов, в 1946 году, Александр по приглашению друга детства отправился в Москву и устроился в школу фабрично-заводского обучения, где стал осваивать профессию электрика. А 15 мая 1948 года выпускник ФЗО, наконец, стал рабочим человеком, его приняли в КЭМР (СМУ-4) и дали общежитие.

Первым бригадиром и учителем Александра Пинкина стал Петр Иванович Январев, а первой станцией — «Курская» — кольцевая, где он устанавливал светильники, кронштейны, прокладывал кабель. Здесь и познакомился с метростроевским поэтом Алексеем Николаевичем Фоминым. Александр Иванович и сегодня помнит наизусть многие стихи старшего товарища и друга.

После службы в армии он вновь вернулся в свой коллектив. Работал с такими известными мастерами монтажных дел, как Анатолий Александрович Барышников, Александр Сергеевич Морухов, Анатолий Андреевич Алтухов, Борис Иосифович Миндлин... В его жизни было немало станций и перегонов. Когда за плечами пятьдесят метростро-

Александр Иванович в кругу своей семьи. 1996 год.

евских лет, все стройки не перечислишь. Но любимые станции все же назвать можно, а это, по мнению Александра Ивановича, «Горьковская» («Тверская») и «Пушкинская», на строительстве которой он руководил бригадой, насчитывающей до двадцати человек.

Был период, когда Александр Иванович трудился начальником смены, горным мастером. Было время, когда со своими товарищами он отправлялся в путь-дорогу, чтобы помочь коллегам из других городов. В 1977 году монтировал эскалаторы на станции «Площадь Калинина» в Киеве. Работал в Ереване. Без московских монтажников не обошлось и строительство железнодорожной магистрали Абакан — Тайшет, за что Пинкин был отмечен Министерством транспортного строительства.

Это верное определение — грамотный специалист. Но, вместе с тем, Александр Иванович еще и творческий человек. У него было немало рационализаторских предложений. С ним считались, с ним советовались, у него учились. Даже Ни-

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

колай Павлович Гостев, бывший начальник СМУ-4, порой интересовался мнением опытного и знающего от «а» до «я» свое дело, монтажника.

Александр Иванович был награжден знаком «Победитель соцсоревнования», медалью «Ветеран труда». Его не раз отмечали Почетными грамотами, премиями, объявляли благодарности. И это совершенно заслуженно.

В мае 1991 года он ушел на пенсию. Но отдых продлился совсем недолго. Когда его знания вновь потребовались производству, он с удовольствием вернулся к любимой работе и до октября 1999 года находился в строю.

Человек, привыкший всю жизнь трудиться, он и на заслуженном отдыхе не может сидеть без дела. Благо имеется свой дом в Тарусе. Теперь бывший монтажник стал дачником-садоводом. Занимается разведением рассады для помидоров и цветов. Готовится в этом году отремонтировать дом. Хорошую физическую форму Александр Иванович сохранил благодаря спорту. В прошлом он увлекался плаванием, лыжами, коньками, волейболом, штангой, туризмом. Имеет даже значок «Турист СССР». А теперь у монтажника Пинкина открылся еще и художественный талант: он стал писать картины.

Свое 75-летие Александр Иванович встретил без супруги, несколько лет назад Валентины Яковлевны, с которой он прожил немало счастливых лет, не стало. Но рядом дочери — Ирина и Галина, внуки — Роман, Дмитрий и Антон, коллектив СМУ-4, который от души желает юбиляру крепкого здоровья, счастья и, конечно, правнуков. Правнуки, кстати, уже ожидаются. И это будет самый большой подарок юбиляру.

Наталья ТВОРЕМИРОВА.

Спасибо за заботу

Вторую весну дети метростроевцев отдыхали в «Юном метростроевце». Вместе с ними в этот раз выезжали на весенние каникулы и воспитанники школы № 1397 Центрального административного округа Москвы. Буквально сразу после возвращения ребят из Балабанова, на имя директора лагеря Петра Александровича Корсакова пришло благодарственное письмо от заместителя директора школы № 1397 Марины Валерьевны Чиндяскиной.

«Уважаемый Петр Антонович! Выражаем огромную признательность за обеспечение прекрасного отдыха в лагере весной 2007 года. Спасибо Вам за наших ребятшек, за

теплый прием, за заботу о них. Благодаря Вашим стараниям наши дети получили массу положительных эмоций, поправили здоровье, набрались сил и энергии.

Особое спасибо Вашему заместителю Ольге Николаевне Аксенич — чуткому человеку, который всегда был рядом с ребятами, всегда оказывал им помощь и дарил свое тепло.

Спасибо медицинскому персоналу за внимательное отношение к здоровью наших учащихся. И, конечно же, нельзя не отметить поварской состав, который обеспечил ребятам великолепное питание — все учащиеся окрепли и поправились.

Спасибо! И... до новых встреч!»

В «Юный метростроевец» из школы № 1397 выезжали на весенние каникулы 52 ребенка.

Лето... Оно придет!

Терком профсоюза работников Метростроя и Калужская база отдыха начали серьезную подготовку к летней оздоровительной кампании 2007 года.

Планируется организовать три заезда. Первая смена отправится на отдых уже 30 мая. Вернется 22 июня. Вторую смену запланировано провести с 25 июня по 18 июля. Третью — с 21 июля по 13 августа.

Как и всегда ребят ждет увлекательный отдых. Всевозможные культурно-развлекательные мероприятия, а это — интеллектуальные ринги, конкурсы, викторины, театрализованные представле-

ния... Спортивно-оздоровительная программа, которая включает в себя мини-футбол, пионербол, волейбол, баскетбол, настольный теннис... Обязательной в Доме творчества будут работать кружки по интересам. Состоятся выезды на экскурсии по историческим местам Калужской области. И это лишь небольшая часть намеченных мероприятий.

Ребята будут проживать в благоустроенных корпусах. Для них будет организовано пятиразовое питание. Цена путевки в оздоровительный лагерь — 13440 рублей. Детям метростроевцев путевки предоставляются за десять процентов от их стоимости.

Упорные полуфиналы

3 апреля на стадионе клуба «Здоровье» состоялись полуфинальные игры метростроевского чемпионата по мини-футболу, начатого еще на заснеженном февральском поле.

По определению из четырех команд, вышедших в полуфинал, лишь одна окажется без медалей. И, конечно, никому не хочется оказаться на этом месте.

Матч футболистов ТО-6 и СМУ-3 запомнился большим желанием и тех, и других добиться успеха. Почти весь первый тайм прошел в равной напряженной борьбе. Лишь на

19-й минуте форварду СМУ-3 Дмитрию Колганову удалось ударом с острого угла открыть счет. А после перерыва тоннельщикам просто не везло, и мяч их не слушался. Зато соперникам удавались почти все атаки и они забили еще три гола (Александр Михеев, Сергей Кузнецов и тот же Дмитрий Колганов). Победив со счетом 4:0, команда СМУ-3 обеспечила себе, как минимум серебро.

Второй финалист определился после встречи команд Метромаша и СМУ-4. Давно и хорошо зная друг друга, соперники начали игру без разведки, но завязли на середине поля.

До перерыва был лишь один острый момент, когда Андрей Кудряшов из СМУ-4 выдал отличный пас Евгению Измайлову, но тот при приеме мяча не удержался на ногах.

А во втором тайме неплохая комбинация удалась метромашевцам. Их форвард Алексей Брындин в нужный момент оказался на высоте и распечатал ворота монтажников. А поскольку это произошло на последних секундах, гол оказался единственным. Итак, футболисты Метромаша тоже вышли в финал, что, конечно, никого не удивило.

Николай АКИМОВ,
председатель спортклуба
Мосметростроя.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01803 от 28.04.05.

Редактор
Ф.А. БЛИНОВА

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591,414)

E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в ГУП «ИПК «Московская правда»
(101990, Москва, Потаповский пер., д. 3).

Номер подписан в печать 10.04.2007 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2531

Заказ № 232